Когда Линь Цинъюй снова проснулся, небо снаружи было совершенно темным. Он моргнул глазами и пошевелил руками. Он с удивлением почувствовал что-то на своей талии, а затем услышал позади себя низкий, ленивый голос: " Проснулся?"

А? Линь Цинъюй повернул голову и увидел человека с цветочной улыбкой на лице Иньтин. Она не сразу отреагировала, удивленно указала на него и снова оглядела комнату. Нет, я не сменил здесь место?

"Я только что приехал днем, и долгое время принимал ванну, чтобы отдохнуть и прийти в себя". Хе Ли коротко объяснил и спросил: "Я слышал, что ты спал два дня, ты голоден?". Он не успел закончить. , послышался булькающий звук. Увидев, что ее щеки покраснели, она улыбнулась и сказала: "Вставай, Сум готов есть". Видя, что она все еще смотрит перед собой и ничего не говорит, Хе Ли мог просто идти вперед. Сел, затем обнял ее и сказал: "Ну, хозяин не достаточно силен, так что пусть маленький официант одевается".

"Хэ Ли!" вздохнул Линь Цинъюй, переодеваясь в пижаму, "Почему я раньше не знал, что ты такая?".

Он встал, держа ее, взял пальто и надел его на нее, Хэ Ли опустил голову и поцеловал ее лоб, и улыбнулся: "Я всегда так делал, но раньше ты этого не замечала". Раньше в твоих глазах только Ян Чжао...

"Ты собираешься свести со мной счеты?" Лин Цинъюй хмыкнула.

"А? Это Королева Осени?" Увидев, что ее лицо снова покраснело, Хэ Ли улыбнулся и крепко обнял ее, а затем прошептал: "В будущем больше не уходи, хорошо?" В течение полутора лет он не знал, как проходят его дни. Он почти все время волновался и скучал по пыткам. Он мог использовать только военную подготовку, таможенный досмотр и один талисман, чтобы сделать несколько стоек. Позже он просто вернул себе Шуочжоу. На поле боя, между Цзинь Гэ и железными конями, пусть его сердце замирает, ждать, можно только ждать, он никогда не хотел попробовать такой вкус снова.

Линь Цинъюй закатил глаза и улыбнулся: "Ты приглашаешь меня пойти с тобой на поле боя?"

"Ну, даже если тело Хэ Ли будет сломано, это не причинит тебе ни малейшего вреда". Хэ Ли опустил голову и поцеловал ее предательские губы. Чтобы получить этот верховный пост, нужна не только поддержка народа, но и абсолютная поддержка армии, у нее уже есть престиж среди народа, но престиж в армии ограничен только их генералами и старым ведомством Хэйшуйгуань. Новобранцы не полностью признали ее. Добиться признания солдат очень просто. Они разделяют радости и горести, стоят на передней линии поля боя, вдохновляют солдат, которые отправились на поле боя, чтобы сражаться за нее, и ведут их к победе за победой. Если вы можете получить награду за свои усилия, это неизбежно будет то, чего хотят люди, и это будет приносить прибыль.

Вы должны быть в состоянии сделать это, потому что вы всегда стояли на переднем крае, независимо от бури, вы стояли на носу корабля, определяя направление всего судна.

В прошлом Янь Сань защищал тебя на корабле, так что в будущем позволь мне измениться...

Хэ Ли сначала привел пятьдесят тысяч конницы, а пятьдесят тысяч пехоты пришли с Инь Тинъанем. Мэн Су оставил двадцать тысяч человек для гарнизона Тунгуаня, а остальные все влились в лагерь Хели. На следующий день Ин Тринадцатый, забрав Е Шии Епо, вернулся и

Тысячный отряд Е Шии.

Когда он увидел Тысячную Команду и Е Шии, на губах Хэ Ли появилась необъяснимая улыбка. Никто не знал, что это значит. Только спустя много лет у Е Шии появилась возможность спросить. Ты меня тогда проектировал? Хэ Ли ответил с улыбкой, как я могу быть таким плохим? Разве это не твое сердце? Я только что видел твое сердце.

Чанъань, древняя столица Шести династий, с ее возвышающимися городскими стенами и сплошными домами, был окутан туманом и дождем.

Дождь шел уже три дня, сначала сильный, а потом мелкий.

Листья в начале лета только что превратились из нежно-зеленых в спелые, пышного цвета, каменная дорожка перед двором размокла, а на ближайших гроздьях роз - роса. Застенчивое лицо цветка.

Наблюдая за учениями Чжоу Ты из Чанъаньского полка, уставившегося на гроздья роз перед двором, лейтенант озабоченно сказал: "Мой господин! Пожалуйста, примите быстрое решение. Сейчас у нас 50 000 человек. Для кавалерии в дождливые дни это не очень хорошо. Когда прибудет их подкрепление, у нас снова не останется шансов".

"Что еще у них может быть для подкрепления? Разве базовый лагерь семьи Линг не находится на дороге Гуаннань? Могут ли они прийти с дороги Гуаннань?" Другой лейтенант сказал: "Мой господин, они одиноки и глубоко. Они не принесут много еды и травы. Зерно еще не конфисковано. Если мы пойдем и сожжем все зерно на фермах Линьцзя, у них не будет ни зерна, ни травы, ни выхода, и военные будут в смятении. Если мы воспользуемся ситуацией и победим их, то Вэйнань-Тунгуань можно будет вернуть, а Цинь Чуань станет взрослым. Мир!"

Цинь Цзыци стоял в углу комнаты, наблюдая, как генералы уговаривают Чжоу Ты, усмехаясь уголками рта. Если бы Мэн Су просто бросился вниз, он бы перехватил его на благоприятной местности. Возможно, у него еще оставался небольшой шанс на победу, но сейчас Мэн Су уже больше полумесяца в Тунгуане. У семьи Линг так много ферм на равнине Вэйнань. Как может не быть запасов продовольствия? Даже если у них не будет подкрепления, 50 000 солдат не смогут противостоять такой силе. Вы можете некоторое время оставаться в городе. Выйдя из города, чтобы взять инициативу в свои руки, вы фактически куплены семьей Линг, верно?

"Если мы просто проигнорируем это, что если суд обвинит его?"

"Суд? Какой суд?"

"Не ссорьтесь! На диалекте вы привели 30 000 солдат в Вэйнань и сожгли все фермерские угодья семьи Линг. Чжэн Да, собрал сильных мужчин в городе и приготовился к походу на город.

Цинь Цзыци, Оуян Гоу, Вэн Цин, вышли за город, чтобы собрать зерно и траву, опустошили все окрестные деревни и города, сплошные стены и чистые поля, я вижу, что нужно Мэн Су, чтобы прокормить своих людей!" Чжоу Ты наконец сказал, и несколько генералов вышли, приняв приказы.

"Мсан Гун, - сказала Цинь Ань, помогая мужу надеть доспехи, - свекор принес сообщение, поля семьи перемеряют. Наша семья имеет большое население, поэтому мы можем разделить больше полей. Тесть сказал, что мы можем поступить так же, как и раньше. Если вы задолжали и вернете долг после осени, то можете заплатить и сейчас. Тесть имеет последнее

слово и считает, что выгоднее заплатить сейчас, а денег все равно тридцать таэлей".

Рука Цинь Цзыци сделала паузу. Жена сказала, что свекор был ее родным отцом. В ранние годы семья была бедной, детей было слишком много, чтобы их содержать, поэтому она отдала его в семью Цинь в городе Чанъань. После рождения собственного ребенка его отправили служить в армию. После того как его биологические родители узнали об этом, они нашли армию и отдали небольшие деньги в семье его начальнику, умоляя начальника позаботиться о его сыне. Он провел в армии десять лет. Он получил повышение и вернулся в Чанъань, а затем снова отправился на поиски своих биологических родителей. Только тогда он понял, что семья была в панике. Семья чуть не умерла от голода. В это время в Вэйнань приехала семья Линг, которая не только купила эти поля, но и предложила им низкую арендную плату. Они также купили для них еду и спасли всю семью. Даже эта заботливая жена была выдана за него замуж из деревни.

Видя, что холодное лицо мужа не отвечает, Цинь Ань опустила глаза и присела на корточки, чтобы сделать ему перевязку ног и надеть сапоги. После того как все было сделано, Цинь Цзыци сказала: "Скажи моему отцу, уезжай как можно скорее. "

Цинь Ань вдруг поднял голову и спросил: "Ты собираешься пойти в дом Линга?"

"Не я..."

Цинь Ань тайно вздохнула. Это был ее брат, который пришел передать письмо, и было кое-что, о чем она не сказала Цинь Цзыци, а именно: был ли это брат Цинь Цзыци или ее собственный брат, они все присоединились к семье Линг. Мой брат пришел сюда только для того, чтобы попросить ее покинуть город.

После трехдневного дождя вода в реке Вэйхэ резко поднялась. Вода была насыщенного желтого цвета и катилась вниз вместе с грязью, ударяясь о высокие плотины на обоих берегах.

Лин Цинъюй носила легкие доспехи. Металлические доспехи причиняли ей дискомфорт, заставляя время от времени шевелиться, и тут же она посмотрела на обширную пустыню под горой и реку Вэйхэ, которая, словно желтая лента, огибала равнину. ...

Не дав ей времени на реакцию, Хэ Ли отвел ее сюда, мобилизовал 70 000 кавалерии и 20 000 пехоты, которые только что были набраны без доспехов и оружия перед битвой, а затем на нее надели этот комплект Хэ Ли и привели. В доспехах, поднялись на холм.

Под обрывами двух крыльев спряталась плотная кавалерия. У пехоты нет шансов выйти на поле боя. По словам Хэ Ли и Мэн Су, прежде чем они смогут стать настоящими солдатами, потребуется не менее полугода тренировок. Хотя они пережили тысячемильный рейд с Ян Чжао, она была для них как рюкзак, но теперь она стоит под этим знаменем, одетая в очень величественные доспехи, и смотрит на горы и равнины с восторженным поклонением. Далее, как главный генерал этой битвы.

Хозяин дерьма! Как же ты умер, твой солдат дал другим полгода на подготовку, а мне ты не дал и получаса. Его голова и сейчас бледная, а ты поймал мою дохлую утку!

Ее гневный и презрительный взгляд продолжал метаться по нему из уголков глаз, стараясь сохранить на лице торжественное выражение. Она скрутила свое тело в доспехах, которые были ей совсем не к лицу, а уголки ее рта задрались вверх, и она подумала о ней, прежде чем уйти. При этом

.

Перед черной толпой на равнине она громко сказала: Братья, мы с вами пришли из разных мест, но мы живем вместе в этой земле под названием Да Чжоу, как и наши родители, братья и сестры. Однако мы усердно занимаемся земледелием, но не можем получить достаточно пищи, а богатство, добытое тяжелым трудом, не гарантировано. Даже там есть солдаты из Хэйшуйгуань, верно? Даже вы проливали кровь, отчаянно сопротивляясь иностранным врагам, но в конце концов вас продали ваши собственные люди. Сколько солдатской крови пролито в Хэйшуйгуане, сколько героических душ солдат похоронено, сколько погибло не от рук врага, а от заговора придворных Расчетливая рука? Эта земля больна, а режим сгнил! Те, кто у власти, не относятся к нам как к людям. В их глазах человеческие жизни - это всего лишь цифра для расчета и получения выгоды! Но кто из нас не рожден от матери? Где же различие между человеческими жизнями? Если этот режим, эти правители не существуют для наших простых людей, то почему мы должны им подчиняться? Сегодня я между вами, и я пойду с вами на поле боя, не для развлечения, а для того, чтобы жить и умереть вместе с вами, чтобы свергнуть этот неразумный режим и получить наши разумные права! Равенство, свободу и достоинство! Для этого я посвящу свою честь, свою кровь и даже свое тело. Конечно, я знаю, что у меня только тело слабой женщины. Может быть, вы сможете сбить меня с ног кулаком (раздается смех), но у меня есть твердое сердце, готовность утвердить то, что равенство и свобода могут сделать каждого достойным Живую страну и отдать все сердце! Минутку, мы вводим первую партию врагов, и в будущем мы будем бороться с большим количеством врагов. Некоторые из вас будут ранены, некоторые даже потеряют жизнь, но я хочу, чтобы все поняли, что эта война не для сильных мира сего.

Наша война - за себя, за свою семью и детей, за то, чтобы наши дети и внуки встали на ноги и жили счастливо! Каким будет князь Сяннин? Я буду наблюдать за вами, и прошу наградить каждого из вас за мужество и заслуги на поле боя! Видя ваш неукротимый дух, я уже знаю, что вы будете непобедимы и не будете упорствовать! Вы достойны награды, достойны славы и короны, которую заслужили! С этого момента, в мгновение ока, мы свергнем эту упадническую династию и установим новую династию, которая будет принадлежать всем нам! Побеждай!

Ее слова повторяли Е Шии и Е По, используя свою внутреннюю силу, и передавали их по всей равнине. Когда последние два слова упали, раздался громоподобный звук, не только солдаты, но и люди, наблюдавшие поблизости. Они преклонили колени и отдали честь.

"Учитель, - спросил Ин Шисань низким голосом, - что такое Лавровая Корона?"

Э? Линь Цинъюй тупо посмотрел на него. Ты выглядел как мыслитель и думал об этом два часа, прежде чем вспомнил, что спрашивал меня об этом? Он прошептал: "Это Греция, страна на континенте Европа. Корона сделана из лавровых листьев. Как награда за победу или славу, она означает, что страна завоевала очень высокую честь."

"Это что-то вроде боевой медали, как ты сказал?" Хэ Ли тихо засмеялся рядом с ним.

"Ну, это медаль самого высокого уровня". Лин Цинъюй кивнул, затем указал на конную команду, выбежавшую из-за горы, и спросил: "Что это такое?"

"Идти на приманку, чтобы привлечь врага". Хэ Ли махнул рукой, и знаменосец рядом с ним начал семафорить, наблюдая, как строй внизу слегка изменился, Хэ Ли махнул рукой, чтобы остановить команду, а затем посмотрел вдаль вдоль реки Вэйхэ. Пыль и дым. Опасность команды, которая заманивает врага вглубь, очень высока. На этот раз многие спешат выполнить ее. Некоторые даже говорят, что мастер побывал на поле боя со слабым телом

женщины. Можем ли мы, повелители, бояться смерти? Не оставляйте его.

Скорость движения пыли и дыма вдалеке значительно ускорилась. Стоя на вершине горы, можно отчетливо наблюдать, как огромные клубы пыли и дыма поднимаются с равнины Вэйхэ и попадают на закрытую территорию горы. С правой стороны горы находится правый угол реки Вэйхэ. Для Хэ Ли было военной неожиданностью назначить место засады на больших полях семьи Линг, а также избежать вести поле боя на поля семьи Линг.

Линь Цинъюй спокойно посмотрел на Хэ Ли. Почему этот парень раньше не считал его коварным? Просто взглянув, он не ожидал, что в ответ на ее презрительный взгляд Хэ Ли просто повернет голову и ярко улыбнется, а затем семафор снова изменился, и левофланговая кавалерия отправилась со стороны горы в тыл вражеской армии.

"Удар!" С ревом Хэ Ли спрыгнул с коня со склона холма, за ним последовала краснобровая кавалерия, которая ревела выше других.

Красный бешеный поток обрушился как огромная волна на пыль и дым, которые преследовали небольшую группу лошадей, копыта лошадей ступали по земле, издавая огромный рев.

"Разве мы не едем?" спросил Лин Цинъюй, глядя на Ин Тринадцатую, которая крепко держала поводья, - не то чтобы мы должны жить и умереть вместе?

"Ты видел, как заряжается карета?" Ин Шисань взглянула на него, и окружила ее с подростками.

"Господин! Вы нас превзошли!"

"Да, мы не так хороши, как женщина!"

Красная конница обошла ее с двух сторон и ринулась вниз. Кто-то обернулся и что-то сказал, с яркой улыбкой устремившись к месту убийства.

Линь Цинъюй сохранял серьезное выражение лица, а затем спросил Ин Шисань низким голосом: "Я глуп?". Он использовал все жаргонные слова, не теряя древнего акцента. Разве это не звучит странно? Конечно, а что нужно использовать? Но это правда.

Ин Тринадцатый посмотрел на нее и ничего не сказал. Ты что, глупая?

Красный солдат, который встал на колени и крикнул "Да здравствует Господь", это было так волнующе, что он мог умереть за нее прямо сейчас. Понимает ли эта женщина, что она сказала? Нет, она не думала, что это сенсация, потому что это было ее сердце, и она просто сказала свое истинное сердце.

После дождя равнина была грязной, и подкова наступила на куски грязи, которые затем окрасились в ярко-красный цвет.

"Неужели они все еще в Тунгуане? И так много людей!" воскликнул диалект, с ужасом глядя на красную конницу, мчавшуюся, словно огромная волна.

"Мой господин! Не время говорить об этом, их слишком много!" - крикнул сбоку лейтенант. Мало того, что людей очень много, все они - кавалерия, а убийственное намерение подобно радуге, что определенно не сравнится с их изнеженными солдатами. Это армия, которая

пережила множество сражений!

"Отступаем! Назад в город!" - крикнул диалект.

Наблюдая, как красный у подножия горы преследует серых, серые, бегущие впереди, были заблокированы красным, который обходил их из-за горы, поглощая серые перегородки и окончательно уничтожая первоначальные яркие синие и желтые цвета на равнине Вэйнань. На смену им пришла полусгнившая пшеница, и человеческая жизнь была втоптана в грязь.

Война длилась недолго, и красный цвет полностью покрыл равнину под горой. Затем, по взмаху ведущего флага, разрозненные красные цвета собрались в красный поток и направились в сторону Чанъаня.

"Они просто собираются атаковать Чанъань. Учитель, давайте последуем за ними". Ин Шисань запрыгнула на лошадь Лин Цинъю, обхватила ее руками за талию, ущипнула лошадь за живот и погнала ее с горы.

Не доезжая до подножия горы, я увидел, что семья Кан возвращает группу людей. Я встретил их с улыбкой: "Генерал повел отряд на прямую атаку на Чанъань. Пойдемте, посмотрим на веселье".

Серый цвет на поверхности был перекрыт красным цветом, который шел с обратной стороны горы, поглощая эти серые разделы и, наконец, был уничтожен, первоначальный сине-желтый цвет на равнине Вэйнань был полностью заменен, полусгнившая пшеница была втоптана в грязь, и человеческие жизни также были втоптаны в грязь.

Война длилась недолго, и красный цвет полностью покрыл равнину под горой. Затем, по взмаху ведущего флага, разрозненные красные цвета собрались в красный поток и направились в сторону Чанъани.

"Они просто собираются атаковать Чанъань. Учитель, давайте последуем за ними". Ин Шисань запрыгнула на лошадь Лин Цинъю, обхватила ее руками за талию, ущипнула лошадь за живот и погнала ее с горы.

Не доезжая до подножия горы, я увидел, как семья Кан возвращает группу людей. Я встретил их с улыбкой: "Генерал повел отряд на прямую атаку на Чанъань. Пойдемте, посмотрим на веселье".

http://tl.rulate.ru/book/15727/2566794